Надежная копилка

ПЕНСИЯ

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕНСИОННЫЙ ФОНД «Социальная защита старости» достиг очередного внушительного результата: пенсионные резервы фонда – добровольные взносы для формирования дополнительной НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ пенсии – превысили 1,5 миллиарда рублей.

В ноябре прошлого года подобный результат достигнут по показателю «собственное имущество» – одного из главных гарантов выполнения обязательств НПФ перед вкладчиками и застрахованными лицами. По этим показателям, а также по итогам сводного рейтинга НПФ «СЗС» за девять месяцев 2006 года вошел в пятнадцать самых успешных фондов России, заняв 14-е место среди 259 отечественных НПФ.

По итогам января-февраля текущего года пенсионные резервы выросли на 67,1 миллиона рублей и составляют миллиард 531,7 миллиона рублей. Пенсионные выплаты НПФ «СЗС» с начала года составили 8411 тысяч рублей. За весь период деятельности фонда суммарные пенсионные выплаты составили 105500 тысяч рублей. Количество пенсионеров, получающих дополнительную пенсию, – 5409 человек, средний ее размер – 771 рубль.

Доходность инвестирования средств накопительной части ГОСУДАРСТВЕННОЙ пенсии по итогам 2006 года составила 15,89 процента годовых при официальной инфляции в девять процентов. Для сравнения: тот же показатель Внешэкономбанка, управляющего средствами «молчунов», – 5,67 процента годовых.

Доходность по размещению средств дополнительной НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ пенсии составила по итогам прошлого года 11 процентов годовых.

МИХАИЛ СКУРИДИН.

Затянем пояса

ТАРИФЫ

ЧИНОВНИКИ ПРИЗНАЛИСЬ, что по новым телефонным тарифам гражданин в среднем заплатит на 12 процентов больше, чем в прошлом году. Связисты заработают на этом 7,8 миллиарда рублей, а разговоры о том, что все это «на благо» малообеспеченным, больше не актуальны, – сообщают «Финансовые известия».

С 1 февраля связисты по всей стране ввели новые тарифы на городскую связь – безлимитный, комбинированный и повременный. Замруководителя Федеральной службы по тарифам Виталий Евдокименко признал, что в целом по стране рост новых тарифов составит 11,7 процента. Сами связисты считают свои доходы по-другому. Например, гендиректор ОАО «МГТС» Алексей Гольцов недавно заявил, что рост выручки его компании, по консервативному прогнозу, в 2007 году составит 14 процентов. Эксперты более оптимистичны. Прибыль Московской городской телефонной сети будет ближе к 25 процентам, доходы компаний «Связьинвеста» составят около десяти процентов. Межрегиональные компании связи смогут заработать на новых тарифах от 10 до 25 процентов.

Понятно, что доходы вырастут хотя бы потому, что, например, москвичи преимущественно выбрали безлимитный тариф – по данным на 15 марта, из 84 процентов определившихся с тарифом абонентов МГТС 42 процента выбрали «безлимитку». То есть раньше они платили 200 рублей, а теперь будут платить на 180 рублей больше. Те, кто не определится с тарифом, будут автоматически переведены на безлимитный тариф. В Москве таких, соответственно, 16 процентов, в целом по всей стране 33 процента. По данным Федеральной службы по тарифам, лишь москвичи не отказывают себе в удовольствии поговорить – в России выбрали «безлимитку» лишь 10–12 процентов абонентов.

В будущем году с ростом тарифов будет полегче, успокаивают в ФСТ: они поднимутся не выше 10 процентов. «Телефонные разговоры подорожают на 8–10 процентов. Думаю, рост будет меньше, но насколько меньше, сказать пока не готов», – заявил руководитель ФСТ РФ Сергей Новиков.

В нынешнем году россиянам придется платить больше не только за городской телефон – рост тарифов на услуги местной телефонной связи, кстати, окажется ниже, чем рост тарифов на другие основные жизненно важные услуги. К примеру, тем, кто захочет отправить родственникам посылку или бандероль, придется выложить на 15 процентов больше, чем в прошлом году. Такой темп повышения тарифов на пересылку бандеролей сохранится и в ближайшие несколько лет. По подсчетам ФСТ, ежегодный рост тарифов на пересылку внутренней письменной корреспонденции в 2008–2010 годах в среднем не превысит 15 процентов.

Что еще подорожает? Газ – на 15, электроэнергия – на 10–13, услуги ЖКХ – на 15, проезд в поездах – на 12 процентов.

ДАЛЕК ЛИ ЛЕС ОТ ГОРОДА?

В декабре прошлого года Госдума после трехлетних потуг родила наконец новый Лесной кодекс РФ

НЕ СОВСЕМ, ПРАВДА, новый, но для лесных хозяйств вполне ожидаемый и нужный. В сентябрьском интервью «ММ» исполняющий обязанности директора Магнитогорского лесного хозяйства Кинжебек Юнусов сетовал: «…Главная проблема – у нас в стране до сих пор не принят Лесной кодекс. А мы, несмотря на мизерную зарплату, высаживаем молодняк, ухаживаем за лесом, но охранять, как раньше, когда мы были государственным предприятием, не можем… Мы ведь по Конституции живем, работаем, учимся, а для лесников Конституция – это Лесной кодекс, который до сих пор не принят…»

Давно пора организовать ведение лесного хозяйства грамотно

Попытка закончилась ничем

Тема леса, казалось бы, достаточна далека от Магнитки. Где он, лес, в нашей-то степи? Но зато горожан остро волнует экологическая обстановка. Первые шаги по улучшению экологии ММК сделал еще в 70-х годах прошлого века, образовав магнитогорский лесхоз и посадив почти тысячу гектаров лесных культур в районе городского водозабора. И вот теперь со вступлением в силу нового Лесного кодекса начался очередной виток программы. Главная задача – разделить управленческие и хозяйственные функции в лесном хозяйстве и, при сохранении государственной собственности на лес, ввести эффективные рыночные отношения. Как это будет на деле – непонятно: то ли лесничества в пределах каждого лесхоза объединят, то ли наоборот – объединят несколько лесхозов и назовут это лесничеством. Все это будет решаться на уровне субъектов Федерации, в зависимости от финансового состояния и анализа совокупности условий.

Сегодня идут таким путем: передают лес коммерческим предприятиям в аренду на срок от 10 до 49 лет с полным ведением лесного хозяйства. Но приватизация здесь невозможна. В начальных редакциях кодекса предлагалась аренда на сто лет. Нетрудно догадаться, что сто лет – это практически присвоение леса в собственность. К счастью, депутаты остановились на планке в 49 лет.

Но есть один большой нюанс: в области не осталось лесопромышленных пользователей.

Особенности лесного фонда

Проблема еще и в том, что лесной фонд области имеет ряд особенностей. У нас леса горно-лесной, лесостепной и степной зон. Каждая из них характеризуется своими особенностями организации работ и ведения лесного хозяйства. Горно-лесная зона по характеристикам лесного фонда близка к Сибири и Башкирии, то есть к тем регионам, где ведение лесного хозяйства имеет ряд общих признаков. Здесь в наличии хорошая лесосырьевая база, допускающая проведение как рубок ухода, так и рубок главного пользования. То есть в распоряжении предприятия после проведения рубок остается древесина, имеющая реальную рыночную ценность. На такую продукцию в настоящее время устойчивый спрос. Все это дает лесхозам этой зоны возможность ведения лесного хозяйства за счет средств, вырученных от реализации древесины.

В лесостепной и степной зонах применять тот же подход, как в горно-лесной, нельзя. Как правило, лесосырьевая база в этих регионах представлена защитными лесами, в которых рубки главного пользования запрещены. Объем древесины ограничен только рубками ухода: получаемая древесина имеет низкие товарные характеристики. Более того, леса этой зоны несут серьезную экологическую нагрузку, так как расположены вокруг городов. Поэтому вопрос рационального, неистощимого лесопользования и лесовосстановления имеет здесь первостепенное значение. К сожалению, формировались лесные зоны по-разному, да вот только финансировались одинаково. А ведь на юге области находится такое предприятие, как ММК с его мощной нагрузкой на экологию. Поэтому сейчас руководители комбината озабочены созданием «зеленого кольца» вокруг города.

Желающих-то не нашлось

Новый Лесной кодекс – это рыночный инструмент, помогающий организовать грамотное ведение лесного хозяйства. Однако научатся ли пользоваться этим инструментом? Комбинат потребляет сегодня 120 тысяч кубометров лесной продукции в год. Как правило, это тарная лесопродукция, и для нее не требуется высокосортного леса. На юге области вырубают сухостой, прореживают загущенные посадки. Объем этих рубок составляет 340 тысяч кубометров древесины. Этого вполне хватает, чтобы полностью обеспечить комбинат местным сырьем. Но комбинат эту продукцию получает из других регионов страны. Лесхозы, в силу устаревшей технической базы, своими силами рубку леса делать не могут, поэтому вынуждены привлекать фермеров, да и то в период межсезонья. И когда агентство лесного хозяйства предложило взять леса в аренду, естественно, желающих не нашлось, ведь их передают с полным ведением лесного хозяйства, а экономических основ для сбыта низкосортной древесины практически нет.

В общем, финансы гниют

На протяжении последних лет Магнитогорский лесхоз систематически не выполнял планового задания, определенного агентством лесного хозяйства по области. Причин несколько, но главная – недостаток финансов. Средств, вырученных от продажи древесины при проведении рубок ухода, не хватает на проведение плановых работ. В первую очередь тех, после которых остается низколиквидная древесина. Затраты на проведение этих работ не окупаются от реализации древесины: не имея сбыта, она остается в лесосеке, гниет, со временем приходит в негодность и подлежит списанию.

Еще один момент. В лесхозах практически не ведут переработку древесины. В Верхнеуральском лесхозе в 2005 году работала лишь одна пилорама Р-63, в Карагайском лесничестве готового пиломатериала выпускали 50–70 кубометров в месяц – и то летом.

А на деле злоупотребляем

Бесплатный отпуск древесины на корню порождает множество злоупотреблений. Распространена следующая схема: лесхоз, продавая лесозаготовителям древесину на корню, оформляет лесобилет на себя, а древесину реализует как «спиленную у пня» или «в хлыстах» по ценам, как правило, ниже стоимости леса на корню. Так, не неся никаких затрат, лесхоз «зарабатывает» деньги. Лесозаготовитель платит меньше, чем при покупке древесины через аукцион и, кроме того, не несет никакой ответственности за соблюдение правил рубок и поддержания порядка в лесосеке, так как лесобилет оформлен не на него. В итоге бюджет недополучает значительные средства. Кроме того, нередки случаи реализации под видом горельника первосортной древесины. В лесхозах области системой стало занижение или сокрытие объемов самовольных рубок и пожаров.

Все по-старому

Все заботы управления лесхоза сводятся, в основном, к распределению работ между лесничествами и контролем за их выполнением. Основная нагрузка по плановым показателям и зарабатыванию средств ложится на лесничества. Все они находятся в селах и деревнях, удаленных как от конторы лесхоза, так и друг от друга. Это создает дополнительные трудности. Фактически лесничие вынуждены заниматься не только организацией лесохозяйственных работ, но и решать вопросы обеспечения, снабжения, сбыта лесопродукции и даже выплаты зарплаты. Все это приходится делать на слабой материально-технической базе. Большинство руководителей лесхозов от решения этих вопросов самоустраняются. Лесничие, не имея в своем распоряжении практически ничего, кроме гослесфонда, вынуждены использовать его для выполнения поставленных задач, часто с нарушением закона. Новый кодекс же предполагает разделение лесхозов на управленческие и хозяйственные части. Одним из основных механизмов предполагается сдача в аренду лесничеств в их границах, как правило, самим лесничим. Но и в управленческих, и в хозяйственных лесхозах после реорганизации останутся те же руководители и работники, что сегодня. А значит, подходы к делу и методы работы останутся практически без изменений. Ни у агентства, ни у лесхозов, ни, тем более, у лесничеств нет средств для развития, инвестирования в современные технологии заготовки и переработки древесины.

Так что делать?

Можно объединить хозяйственные части лесхозов юга области и создать на их базе предприятие, которое находилось бы в Магнитогорске. Передать ему лесосырьевую базу в долгосрочную аренду с полным ведением лесного хозяйства, а главное – сориентировать переработку и сбыт древесины для поставок на комбинат. Вот тут и видится решение проблем лесоохраны и восстановления лесного фонда и городских лесов.

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ.

У нас перемены к лучшему следуют с такой быстротой, что ничто хорошее не успевает прижиться.

ХЕНДРИК ЯГОДЗИНЬСКИЙ

В ЛАПТЯХ, НО ПРИ ШЛЯПЕ

Создание искусственных финансовых препон продолжается

НА ГЛАЗАХ ВСЕ БОЛЕЕ тучными становятся в Магнитке стада легковушек, все теснее им на городских улицах. Особенно в часы пик, когда длинные вереницы машин образуют трудно преодолимые тромбы на перекрестках центральных магистралей.

В Магнитке зарегистрировано уже 120 тысяч единиц автотранспорта, и с каждым годом этот табун «стальных коней» увеличивается на 12 процентов. Так что численность их уже близка к критической отметке. Глава города обратился к губернатору области и депутатам Законодательного собрания за помощью в решении проблем дорожного строительства. Над разработкой эффективной транспортной схемы работает Санкт-Петербургский институт урбанистики. Проект рассчитан на 2007–2010 годы и требует финансирования не только из городского, но и из регионального и федерального бюджетов. А в двух наших столицах и городах-«миллионниках» положение на городских автомагистралях еще сложнее. Власти склонны преподносить это как наглядное свидетельство роста благосостояния россиян. С одной стороны, оно вроде так, но с другой… это то же, что быть в лаптях, но при шляпе.

По данным ВЦИОМ, большинству российских семей за квартиру приходится выкладывать львиную долю своего бюджета. В относительно благополучной Челябинской области есть территории, где все жители получают субсидии. Так что платежные возможности многих «тарифных подданных» уже на пределе. Однако тревожит не только беспрерывный рост тарифов на коммунальные услуги. Острая и, можно сказать, непреходящая проблема: более чем критический износ инфраструктуры ЖКХ – котельных, тепловых и электросетей, а средств на то, чтобы разом с ней покончить, нет. Между тем, жилищно-коммунальная сфера – наша среда обитания. Тут главные блага цивилизации: крыша над головой, тепло, свет и, конечно, вода. Величайшее достижение человечества, как говорит по этому поводу один из специалистов Водоканала, – теплый сортир, а не полет на Марс.

В громадной сфере ЖКХ сосредоточено около трети основных фондов страны. При этом специалистов страшит слишком большой и все увеличивающийся объем ветхого жилого фонда. По прикидкам министра регионального развития Владимира Яковлева, чтобы привести положение в этой сфере в норму, требуется около триллиона рублей с очень большим «гаком». Где взять такие огромные деньги? «Доить» для инвестирования ЖКХ население путем бесконечного вздувания тарифов, учитывая, что многие уже платят за квартиру до половины семейного бюджета и более, – порочная практика, чреватая дальнейшим ухудшением ситуации в одной из жизненно важных отраслей.

В. Яковлев не раз говорил, что государство не должно самоустраняться от решения проблем ЖКХ. То есть должно раскошеливаться на улучшение ситуации в коммуналке. Пока его предложения не находят понимания. Но жилищно-коммунальное хозяйство – далеко не единственная сфера, требующая вливания огромных средств. Президент фонда «Институт энергетики и финансов», доктор экономических наук Леонид Григорьев, размышляя о причинах нашумевшей авиакатастрофы в Иркутске, сказал, что корни ее – в рассыпающейся инфраструктуре, обновлением которой 15 лет «переходного периода» не занимались. «Проблема обновления и ремонта, – полагает он, – по своим масштабам огромна, и если решать ее регулярно и повсеместно, не хватит всего Стабфонда даже на год». Однако глава Минфина Алексей Кудрин прошлым летом «закопал кубышку» со Стабилизационным фондом в иностранной валюте и ценных бумагах – подальше от нужд экономики. В полном соответствии с запросами заокеанских коллег.

В 2004 году в докладе «Энергетическая империя: нефть, газ и возрождение России» один из тамошних «доброжелателей» заявил, что любые инвестиции в иные, чем углеводородный, секторы экономики России являются опасным соблазном, так как могут привести к ухудшению состояния всей ее экономики. По этой логике выходит, что и ММК ведет себя глупо, неустанно занимаясь модернизацией производства. А прошлым летом Всемирный банк в докладе об экономике России выдвинул не менее гениальную идею. Спецы ВБ предложили до 2030 года фактически вообще забыть об использовании средств Стабилизационного фонда – вбухать все его накопления в акции иностранных компаний и терпеливо ждать оглушительного эффекта. Через четверть века за счет набежавшего навара законсервированное богатство Стабфонда достигнет 2–3 триллионов долларов, что, по подсчетам ВБ, обеспечит России безбедное будущее, и она сможет запросто решить все свои социальные проблемы. Центральный банк РФ подкрепил идеи ВБ ценными дополнениями: заморозить Стабфонд в нынешнем объеме, а новые сверхдоходы от продажи нефти направлять в безразмерный Фонд будущих поколений. В общем, куда угодно, только не на нужды развития экономики.

За дебатами о вариантах использования Стабфонда как-то само собой забылось, что задуман он был для бюджетной стабилизации в пределах 500 миллиардов рублей, тогда как в нем уже к лету прошлого года скопилось средств в три с лишним раза больше. Забылось, что есть еще и гигантские золотовалютные резервы, по объему которых наша страна вышла на одно из первых мест в мире.

Таков вот странный каприз наших vip-управленцев, не нюхавших реального производства, не знающих, как улучшить социально-экономическую ситуацию в стране, вкладывая деньги не в финансовые спекуляции, а в реальный сектор экономики. И мы «благополучно» скатывались, как считает, например, президент Института энергетики и финансов Леонид Григорьев, к экономике энергоносителей и полуфабрикатов. На этом фоне «лучом света в темном царстве» была российская оборонка, которую возглавил вице-премьер Сергей Иванов. Она оказывала существенное влияние на динамику основных экономических процессов в стране.

«Оборонно-промышленный комплекс, – сказал Сергей Иванов на V съезде Торгово-промышленной палаты России, – обеспечивает на сегодняшний день производство 70 процентов средств связи, 60 процентов сложной медицинской техники, 30 процентов высокотехнологичного оборудования для топливно-энергетического комплекса».

По его словам, всего на долю оборонных предприятий приходится более 70 процентов научной продукции и более половины всех научных сотрудников в стране. «Такие отрасли российской промышленности, как авиационное машиностроение, гражданский космос, судостроение, оптическое приборостроение, производство изделий электронной техники, практически полностью представлены оборонными предприятиями», – заметил С. Иванов. И подчеркнул, что в оборонных отраслях новые разработки наиболее востребованы и довольно быстро окупаются.

На состоявшемся недавно совещании военно-промышленной комиссии при правительстве С. Иванов уже в ранге первого вице-премьера заявил: «По мнению экспертов, реальная прибыль у предприятий оборонки появится где-то к 2010 году, когда они «нагуляют жирок» от выполнения программы вооружения, от серийности, от массовости закупок. Это объективная ситуация. Поэтому для стабилизации и дальнейшего развития оборонно-промышленного комплекса нам необходимо усилить меры государственной поддержки отрасли и задействовать систему госгарантий».

А вот это на руку южноуральцам. Область имеет ярко выраженный крен в сторону тяжелой промышленности, ведущим в ее экономике является металлургический комплекс. Крупной отраслью является машиностроение, прежде всего тяжелое. Большое значение нашей области для России определяется и мощным военно-промышленным потенциалом. Стало быть, намеченное развитие оборонки должно прибавить работы, а значит, и средств в семейный бюджет многим южноуральцам, в том числе магнитогорцам. Но помешать может то, что А. Кудрин успел подсунуть давно вынашиваемую им идейку о так называемом ненефтяном бюджете, затесавшуюся в бюджетное послание президента и уже направленное в Госдуму. По его замыслу, все нефтяные доходы растекутся по двум фондам – резервному и будущих поколений. В результате бюджет станет дефицитным. Зато честным, считают в Минфине. Там то ли не видят, то ли делают вид, что не видят разницы между честностью и большой глупостью. Глава ведомства излучает довольство содеянным: его нововведения будут вынуждать жить без нефтедолларов – только на доходы от других отраслей, в создании условий для развития которых Алексей Кудрин и глава Минэкономразвития Герман Греф отнюдь не преуспели.

Похоже, становятся реальностью грезы заокеанских конкурентов о долговременном отсечении реального сектора российской экономики от финансовых ресурсов. А. Кудрин в телеинтервью с блаженной улыбкой высказал пожелание, чтобы новые фонды оказались нетронутыми минимум двадцать лет.

Создание искусственных финансовых препон для нашей экономики продолжается.

АЛЕКСАНДР ЮДИН.

НЕДОУМЕНИЕ

Абсурд в ранге закона

ВЫПОЛНИВ ВСЕ денежные обязательства: сад, погреб, страховка и все остальное, с чистой совестью готовимся на все лето переселиться в сад.

Весна поднимает настроение, пробуждает созидательный дух садовода. Но остается груз гнетущих проблем, не позволяющих в полной мере радоваться пробуждению природы. Дело в том, что необходимо ежемесячно исправно вносить квартплату: за капитальный и текущий ремонты, за отопление, за подогрев, за вывоз мусора… Да, забыла еще о лифте: эта необоснованно высокая плата вызывает абсолютное неприятие. Это же не вода, за которую платишь столько, сколько израсходовал. Хотя и здесь «бабушка надвое сказала». Справедливая оплата касается лишь тех, кто установил водомеры. А кто не смог? Если в квартире два стояка, необходимо установить четыре счетчика: купить, заплатить за установку, зарегистрировать. И никто тебе, бабушка, не виноват, что много лет назад при вселении в квартиру не думала о водомерах. Ты тогда даже радовалась, что туалет так далеко от кухни. Теперь расплачивайся за свою недальновидность. А не можешь установить четыре водомера – плати по полной: за утечки и протечки, за аварии, даже если ты за весь месяц ни капли воды не израсходовала.

С оплатой лифтов вопиющий беспредел. Плата для некоторых вдруг подскочила вчетверо. На удивленный вопрос по этому поводу я получила совершенно невразумительный ответ: «А как вы хотели? И жить просторно, и платить по-прежнему? Вы посмотрите, как живут большие семьи – теперь они в более выгодном положении».

Оказывается мы, одинокие старушки, остались в ответе за большие семьи и должны помогать им выживать хотя бы таким путем… Помилуйте! Я не знаю, сколько лет все другие живут в таком положении и сколько лет они работают. Да, вообще, какое мне дело до них? Я им не тетя, не бабушка, чтобы оплачивать лифт, мусоропровод. Ведь дураку понятно, что такой подход к решению проблемы – оплата за вывоз мусора и за лифт с квадратного метра – не поддается никакой логике.

А теперь представьте, что за весь садоводческий сезон – практически полгода – я воспользуюсь лифтом всего несколько раз, но платить мне придется по полному счету. Абсурд! Кому пришла в голову столь бредовая идея? Вместо того чтобы как-то компенсировать большим семьям их коммунальные расходы, решить этот вопрос с государством, нашли простой выход: «выехать» из долгов на плечах одиноких пожилых людей. Это новый способ решения жилищных проблем города?

Расчет на то, что у пожилых не хватит ни сил, ни возможностей нести эти неоправданные и непомерные расходы и они вынуждены будут оставлять свои квартиры. Выселить их, как злостных неплательщиков, нельзя, поскольку именно пожилые являются самыми добросовестными плательщиками. И никто не вправе насильно создавать препоны для нормальной жизни пожилым. Эти квартиры мы зарабатывали всю жизнь. А теперь, на склоне наших лет, нам постоянно создают надуманные проблемы, усложняют и без того не сладкую жизнь, взвинчивают цены, лишают лекарств и льгот…

Очень хочется увидеть в газете вразумительный комментарий по поводу творящегося произвола нашего депутата Госдумы Павла Крашенинникова, являющегося одним из авторов Жилищного кодекса.

Т. СОКОЛОВА,
ветеран труда, почетный пенсионер.